

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
2018-2019 УЧЕБНЫЙ ГОД
11 КЛАСС

Максимальное время выполнения заданий: 300 мин.

Максимальное количество набранных баллов: 100.

Пользоваться можно: бумага, ручка.

I тур.

Аналитическое задание (**на выбор: анализ либо прозаического, либо поэтического текста**)

1. Выполните целостный анализ рассказа А.Н. Житинского (1941–2012). Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы/поэтики: название, тема одиночества, аллюзии и подтексты.

А.Н. Житинский

Стрелочник

Это объявление я услышал в вагоне пригородного электропоезда. За окном летел куда-то вбок мокрый зимний лес, а машинист перечислял по радио, какие специальности требуются управлению железной дороги. Относительная влажность была сто процентов. Ни одной из перечисляемых специальностей я не владел, что почему-то вызывало грусть. Последним в этом списке утраченных возможностей значился стрелочник.

«Одиноким стрелочникам предоставляется общежитие», – сказал репродуктор и умолк.

Я всегда был одиноким, но никогда – одиноким стрелочником. Нельзя сказать, что мне нравилось быть одиноким, да и профессия стрелочника не слишком привлекала меня. Но в сочетании слов «одинокий стрелочник» была какая-то необъяснимая прелесть, что-то настолько беспроектное и неуютное, бесправное и жалостное, что я немедленно вышел из электрички и отправился искать управление железной дороги.

Кажется, там подумали, что мне требуется общежитие. Человек в черном кителе с оловянными пуговицами долго рассматривал мое заявление на свет, ища намек на общежитие и пропуская самые главные слова об одиночестве стрелочника. Ему не приходило в голову, что в общежитии сама идея одиночества теряет всякий смысл.

– Хотите быть стрелочником? – наконец спросил он и задрал голову так, что его ноздри уставились на меня, точно дула двустволки.

– Одиноким стрелочником, – поправил я.

– Да, именно одиноким стрелочникам мы предоставляем общежитие, – с удовольствием выговорил он.

– Я не прошу этой привилегии, – сказал я.

Должно быть, я вел себя неправильно или говорил не те слова, потому что железнодорожник заерзал на своем кресле, а в глазах его на секунду мелькнул испуг.

– Вы отказываетесь от общежития? – спросил он задумчиво и вдруг снова вскинул голову и прокричал: – Или как?

– Послушайте, – сказал я ему. – Дайте мне какую-нибудь стрелку. Я постараюсь быть полезен... А мое одиночество не может иметь для вас принципиального значения.

– Нет стрелок! Нет ни одной стрелки! – закричал он, как можно дальше отодвигая от себя мое заявление. – Ради Бога, заберите ваше заявление... Я вас прошу! Масса других специальностей, курсы, стипендии, повышение без отрыва...

– У меня мечта, – сказал я. – Дайте мне стрелку, маленькую будочку, свой семафорчик, желтый и красный флажки... Нет, я сам их сошью. Это больше соответствует одиночеству. В крайнем случае, я обойдусь без семафорчика.

Он подписал заявление.

И вот я стрелочник. У меня своя будочка, подогреваемая изнутри небольшой электрической лампочкой, которая одновременно служит для освещения. До стрелки ходить совсем недалеко, километра два, и я ежедневно проделываю этот путь туда и обратно по нескольку раз. Работа у меня сделанная, и зарплата зависит от количества проходящих мимо поездов. Иногда случается, что поезда по какой-нибудь причине не ходят, но это бывает редко.

Самое главное в моей работе, как я быстро понял, – это угадать момент приближения поезда, так как расписания у меня нет. Мне пытались всучить прошлогоднее расписание, но я отказался, полагаясь на свою интуицию. Интуиция должна быть двойной, потому что нужно угадать не только, идет ли поезд, но и нужно ли переводить стрелку.

Обычно я угадываю первое безошибочно за полчаса до прохода поезда. Это как раз то время, которое требуется, чтобы неторопливо дойти до стрелки и только тут, когда огни поезда уже видны, за считанные секунды решить, нужно ли переводить стрелку. Как правило, я ее не перевожу, но бывает, что перевожу, проклиная себя в душе за уступчивость. Почему-то мне никогда не хочется ее переводить.

Моя стрелка очень проста. Говорят, что есть более сложные стрелки, но ими управляют и более одинокие стрелочники. Я еще не слишком одинок. Мне еще улыбаются девушки из окон электричек, так что возможностей для совершенствования сколько угодно.

От моей первой стрелки отходят два пути – левый и правый, а подходит к ней один – центральный. Эту терминологию нужно выучить раз и навсегда и ни в коем случае не путать. Стрелку следует переводить до прохода поезда, в противном случае будет поздно. То есть можно перевести и потом, но в этом уже будет мало смысла. Ни за что на свете нельзя переводить стрелку в середине состава, так как может произойти что-нибудь непредвиденное. Об этом меня особенно предупреждал мой учитель, бывший одинокий стрелочник, к которому неожиданно вернулась жена с сыном, поставив его перед необходимостью менять специальность.

Переведя стрелку, я обычно встаю рядом с нею, держа в правой руке желтый флажок. При этом я смотрю на окна вагонов, надеясь, что пассажиры оценят мое старание, точность и полное бескорыстие. Впрочем, я не требую оценки, хотя бывает очень приятно, когда какая-нибудь женщина бросит мне цветок или ребенок состроит рожицу. Однако чаще летят пустые бутылки, что очень действует мне на нервы.

Проводив поезд, я смазываю стрелку и возвращаюсь в будочку. Вот тут-то и наступают минуты, ради которых я бросил бывшую свою профессию и подался в одинокие стрелочники без общежития. Я достаю свою любимую игру, детскую железную дорогу с шириной пути 12 миллиметров, изготовленную в ГДР, и раскладываю ее на полу в будочке. У меня один паровоз, но зато стрелок целая уйма, и многие из них не в пример сложнее той, за которую мне платят деньги. Я кладу пальцы на клавиатуру пульта и играю, закрыв глаза, какую-нибудь мелодию. Слышно, как щелкают игрушечные стрелки и носится, жужжа, мой паровозик.

Еще ни разу он не сошел с рельсов, хотя путь его бывает настолько причудлив, что даже сам я удивляюсь. Игра требует полного, совершенного одиночества, одиночества на всю катушку, и безусловно непригодна для общежития.

Таким образом я совершенствуюсь в своей специальности. После таких упражнений мне нисколько не трудно управляться со своей подотчетной стрелкой. Не трудно, но скучновато. Потому как, что ни говори, а два пути, которые находятся в моем ведении, не исчерпывают возможностей фантазии и вдохновения.

Больше всего меня печалит, что работа моя, в отличие от игры, абсолютно бессмысленна. Я уже несколько раз убеждался, что оба пути совершенно равноправны, и поезду все равно, по какому идти. Но дело даже не в этом.

Я совершенно точно знаю, что в пяти километрах от моей стрелки находится точно такая же, но обратного действия. Она сводит два пути в один. Там тоже имеется будочка, в которой сидит стрелочник-профессионал с тридцатилетним стажем. Куда бы я ни загнал свой поезд, он все равно направит его на центральный путь. Это единственное, что он умеет делать. Я думаю, что он уже изучил мою манеру и заранее знает, с правого или левого пути ждать от меня поезда. Кстати, он тоже совершенно, совершенно одинок.

1975

2. Выполните целостный анализ стихотворения Л.В. Лосева (настоящая фамилия – Лившиц, 1937–2009). Обратите внимание на следующие компоненты его содержания и формы/поэтики: образная система, фигура лирического героя, тема творчества, рефлексия над языком.

Л.В. Лосев

Грамматика есть бог ума.
Решает все за нас сама:
что проорем, а что прошепчем.
И времена пошли писать,
и будущее лезет вспять
и долго возится в прошедшем.

Глаголов русских толкотня
вконец заторкала меня,
и, рот внезапно открывая,
я знаю: не сдержать узду,
и сам не без сомненья жду,
куда-то вывезет кривая.

На перегное душ и книг
сам по себе живет язык,
и он переживет столетья.
В нем нашего — всего лишь вздох,
какой-то ах, какой-то ох,
два-три случайных междометья.

Без даты

II тур Творческое задание.

Представьте себе, что у Вас есть возможность переписать любое произведение, «переведя» его в другой литературный род. Аргументируйте причины, по которым это интересно или даже необходимо сделать. Напишите рассуждение об этом в жанре эссе (рекомендуемый объем – не менее 250 слов), используя известные Вам произведения отечественной или зарубежной литературы любого периода.